

Глава 73: Передача формации

Цзян Чен сделал жест рукой. “Не имеет значения, какой метод вы используете, но вы должны прорваться к седьмому меридиану истинной Ци в течение десяти дней”.

Цзян Чен дал безоговорочный приказ и тем самым внушил 8 гвардейцам чувство срочной необходимости.

Только пять или шесть дней прошло с момента, когда Цзян Чен выбрал свою вторую миссию. У него все ещё имелось немного времени в запасе.

После некоторых размышлений, он решил поставить разумное ограничение в десять дней. Это создало ощущение срочной необходимости, но не заставляло торопиться. Такое временное ограничение будет достаточным стимулом для их потенциала.

Цзян Чен планировал хорошо использовать эти десять дней.

Во-первых, для серьезных изменений в регионе Красного Бутона территории Цзян Хань нужно было немного времени.

Во-вторых, Цзян Чен также не хотел празднично провести это время. Он хотел подвергнуть себя тяжелым тренировкам на территории Цзян Хань.

Время - деньги, и каждая минута, каждая секунда после того как он переродился - драгоценны для него.

В последующие десять дней Цзян Чен последовательно и неуклонно следовал чрезвычайно отрегулированному графику на каждый день. Однако он всегда выделял немного времени каждый день, чтобы заняться некоторыми территориальными вопросами, и изучал сведения, переданные из региона Красного Бутона.

Он создал этот беспорядок и должен избавиться от него, чтобы тот не влиял на общую картину действий и не затрагивал политические устои семьи Цзян. Это было тем, что Цзян Чен не хотел видеть.

Тираническое и властное поведение семьи Джин вынудило людей отвернуться от них. После истребления семьи Джин последующие реакции от различных частей территории Цзян Хань были довольно спокойны, без протестов.

“Сяо Юй, я надеюсь, что ты сможешь использовать эту возможность, чтобы стать более зрелым”.

Цзян Чен хранил эту надежду глубоко в своем сердце. Он знал лучше чем кто-либо, что если территория Цзян Хань будет и дальше контролироваться семьей Цзян, то в будущем Цзян Юй должен стать Герцогом Цзян Хань.

Он, Цзян Чен, имел большие амбиции. Для него невозможно бросить преследование боевого Дао из-за простого герцогства.

Десять дней прошли довольно мирно.

“Время действительно проходит быстро. Десять дней пролетели так быстро и мирно. Хотя я все же не прорвался к девятому меридиану истинной Ци, но уже обладаю возможностью, чтобы

достигнуть этого уровня. Интересно, как справились остальные восемь?”

Действительно, ни один из восьмерых его не подвел. Они все прорвались после десяти дней тяжелой работы.

Сюэ Тун был первым, прорвавшись на четвертый день.

Вэнь Цзыци и Го Цзиню понадобилось шесть дней.

Братья Цяо прорвались на седьмой день.

Оставшиеся трое прорвались на восьмой и девятый дни!

“Очень хорошо, вы меня не разочаровали”. Цзян Чен кивнул. “Моя миссия не только в том, чтобы принять на работу восемь личных гвардейцев, но также и в прохождении испытания. Это испытание, безусловно, относится к боевому Дао. Все вы теперь обладаете семью меридианами истинной Ци, и, таким образом, по логике вещей, у вас не должно быть проблем при прохождении испытания. Однако в случае любых неожиданных ситуаций, я передам вам набор техник боевых искусств, подходящих вашим характеристикам. Я также передам один набор наступательных и защитных техник, так что, когда вы столкнетесь с врагами, вам не нужно будет бороться по отдельности, и вместо этого вы сможете продемонстрировать удивительно слаженную работу в группе”.

Цзян Чен потратил немного времени и усилий, размышляя о том, как организовать восемь личных гвардейцев в это время.

Конечно, Цзян Чен не был чрезмерно радикальным на данном этапе и не выдал им некоторые бросающие вызов природе методы. Техники, которые он выбрал, были все подходящими их уникальным особенностям. Он выбрал техники, которые расцениваются как элитные в Восточном Королевстве, но ни одна из них не превышала грань дозволенного в Восточном Королевстве.

Хотя они были его личными гвардейцами, но Цзян Чен все еще не хотел портить их рост своим чрезмерным энтузиазмом. Во-первых, потому что нельзя было достигнуть небес только одним шагом тренировок боевого Дао. Во-вторых, он тем самым защитил их, не передав им техники, которые восставали против законов природы.

Конечно, когда дело касалось боевых формаций, у Цзян Чена был большой выбор таковых.

Цзян Чен выбрал таинственный метод, чтобы объединить восемь человек в единое целое.

“Этот набор «Триграммы Ассимиляции Восьми Формаций» является боевым построением, которое может использоваться как для атаки, так и для защиты. Столкнувшись с противником, ее можно видоизменять бесчисленное количество раз. Ее действия еще труднее предсказать при атаке и защите. Даже если вы сможете освоить 60-70% этого построения, то с вашими нынешними навыками лишь несколько мастеров истинной Ци смогут прорвать ваш строй. Если противники будут являться вашими ровесниками по силе, то вы сможете справиться даже с сотней таких.”

(П/Р: Здесь отсылка к Багуа Восьми Жизненных Устремлений - <http://www.fanfenshui.ru/fen-shuj/bagua-vosmi-zhiznennyix-ustremlenij.html>)

“Несколько мастеров истинной Ци? Восемь против сотни ровесников?” Большие глаза Цяо

Шаня изумленно моргали.

“Цяо Шань, хватит так реагировать. У молодого герцога должны быть свои причины, чтобы говорить так”. Восемь личных гвардейцев полностью осознали силу и таинственность Цзян Чена после определения акупунктурных точек.

“Хе хе, я был потрясен. Возможности сражаться против нескольких мастеров истинной Ци достаточно, чтобы заставить чью-либо кровь бурлить”.

“Это возможно при условии, что вы будете способны постигнуть шестьдесят - семьдесят процентов. Если бы вы смогли постигнуть восемьдесят процентов, то у вас появится возможность убить мастера истинной Ци. Если же вы постигнете девяносто процентов, то убить мастера истинной Ци будет так же просто как убить собаку”.

Цзян Чен был немного сдержанным, когда он говорил об этом.

“Тогда... Что если мы постигнем сто процентов?” Сбивчиво спросил Цяо Шань.

“Сто процентов?” Цзян Чен улыбнулся. “Давайте представим, если вы постигнете 100%, то станете непобедимыми в пределах территории Восточного Королевства. Победить вас смогут лишь практикующие духовное Дао. Если вы в состоянии подняться к сфере мастеров истинной Ци в будущем, то даже те, кто постиг духовное Дао, должны будут держаться на расстоянии от вас!”

“Практикующие духовное Дао, держащиеся на расстоянии от нас?” Язык Цяо Шаня словно завязался в узел, столь пылкий свет сиял в его глазах. Он жаждал немедленно начать практиковать эту формацию, чтобы найти практикующего духовное Дао и проверить это!

“Цяо Шань, ты опять едва сдерживаешь свое самообладание. Молодой герцог говорит, что все мы должны достигнуть уровня мастеров истинной Ци и полностью постигнуть эту формацию, прежде чем у нас будет возможность бороться против практикующих духовное Дао”. Го Цзинь своевременное остудил его пыл, словно вылив ведро холодной воды на него.

“Хе хе, мастера истинной Ци. Мы, конечно же, сможем достичь этого! Но все же, я хочу хотя бы увидеть одного из тех легендарных практикующих духовное Дао. Положение моего дяди столь высоко, и он бродил вокруг столицы в течение стольких лет, но даже он кажется, никогда не видел практикующего духовное Дао”.

Неудивительно, что Цяо Шань был так взволнован. Для обычного королевства, практикующие духовное Дао пребывали на том же самом уровне, что и божественные мифы - они жили только в легендах.

Хотя были слухи, что в Восточном Королевстве были практикующие духовное Дао, но немногие во всем Восточном Королевстве имели представление о том, как выглядел практикующий духовное Дао.

Поэтому в сердцах всех молодых людей в королевстве, следующих по пути боевого Дао, существование практикующих духовное Дао было легендой, подобно символическим тотемам.

Подумать только, насколько же большим искушением должна быть возможность бороться против практикующего духовное Дао? Насколько благородно это было бы? Неудивительно, что Цяо Шань потерял свое самообладание.

Практикующий духовное Дао был абсолютным божественным существом для обычных практиков.

“Обучение формации не происходит за один день и ночь. Для всех Вас самое важное в данный момент - тренировка вашей истинной Ци и техник боевых искусств. Го Цзинь, сосредоточься на Дао клинка. Братья Цяо, один из вас берет топор, другой же ознакомиться с латунными жезлами. Оба - тяжелое оружие, которое может полностью реализовать вашу силу. Вэнь Цзыци, Кэ Му и Би Юнь - вы все используете мечи, но Дао меча обширно и непомерно. Каждый из вас будет идти по собственному пути. Шэнь Ифань, ты берешь копье. Это властный и прямой, жесткий и жестокий путь. Сюэ Тун, ты отличаешься от них, поскольку твоя техника все еще не сформировалась в определенный путь”.

Выражение Сюэ Туна стало удрученным. Хотя он был младшим двоюродным братом молодого герцога, но он был с детства лишен семьи и жил в доме родителей его матери. Его с детства задирали старший кузен, и он стремился выжить в этих условиях. Для него уже было довольно трудно добиться развития его истинной Ци до шестого меридиана.

Что касается техник боевых искусств, семья Лань Племена Инлань никогда и мысли не допускала о его подготовке. Можно сказать, что семья Лань или намеренно, или случайно угнетала Сюэ Туна.

Они не хотели, чтобы Сюэ Тун стал слишком знаменитым и затмил сыновей семьи Лань. В конце концов, Сюэ Тун был также родственником семьи герцога. Его потенциал мог оказаться слишком высоким, что привело бы к дальнейшему его повышению от поместья герцога. Это могло закончиться тем, что Семья Лань могла оказаться под давлением в будущем.

По этой причине, у Сюэ Туна была чрезвычайно трудная жизнь в семье Лань, так что его техники боевых искусств были весьма упрощены.

“Сюэ Тун, что ты любишь? Или, скорее, к какому оружию ты больше всего предрасположен?”

“Мне нравится скрытое оружие, особенно лук и стрелы”.

“Лук и стрелы?” Мысли Цзян Чена ухватились за это. Действительно, среди этих восьми отсутствовал кто-то квалифицированный во внезапных нападениях. Потенциал Сюэ Туна был самым высоким, так что это был бы хороший выбор, если бы он сконцентрировался на пути внезапных нападений.

“Хорошо, когда мы вернемся в столицу, я куплю прекрасный лук для тебя при первой возможности. Ты начнешь практиковать путь лука и стрел с этого дня”.

“Би Юнь, я слышал, что тебе нравится исследовать яды. Ты можешь также потратить больше усилий и размышлений касательно их. Вы - моя личная гвардия, так что вы должны практиковаться во всех видах путей. Дополнительные навыки никогда не считались лишними. Чем больше у вас навыков и чем усерднее вы в них практикуетесь, тем больше у вас шансов сохранить свои жизни в будущем”.

Все восемь кивнули головами, поскольку они чувствовали, что молодой герцог многое знал.

На пути боевого Дао, чем больше навыков и талантов каждый имел, тем больше гарантий выжить. В конце концов, мир боевого Дао был полон странного и необъяснимого. Множество раз случалось так, что последним выжившим оставался отнюдь не сильнейший.

Пока Цзян Чен был занят обучением восьми личных гвардейцев, Цзян Тун навестил его, при этом пребывая в крайней спешке.

“Третий дядя, какой вопрос заставил вас так торопиться?”

“Чен'ер, срочное сообщение с тремя перьями только что прибыло из региона Красного Бутона. Это знак срочной и важной информации”.

“Какая информация?”

“В письме не было сказано. Там говорилось лишь о том, что странная ситуация произошла в регионе Красного Бутона, а так же последовал запрос о немедленном вмешательстве юного герцога!”

“Это письмо может быть обманкой?” Спросил Цзян Чен.

“Никакого обмана. Письмо содержит мой секретный код семьи Цзян, а почерк принадлежит Сяо Юйю”.

Что-то серьезное произошло, но в письме нет объяснений.

Мятеж войск? Этого не должно было случиться. Оставшиеся союзники региона Красного Бутона были полностью истреблены. Другие племена не могли найти повод для бунта так быстро.

Кроме того, если бы другие племена восстали, то это не было бы связано с регионом Красного Бутона, из которого пришла срочная информация.

Вторжение сильного врага?

Это не походит. Если бы сильный враг вторгся, то не было бы никакой нужды в тайном письме.

“Раз уж дела обстоят таким образом, я немедленно отправляюсь. Мы должны добраться туда до полуночи на быстрых лошадях”.

Цзян Чен не был нерешительным и сомневающимся человеком. Он немедленно вызвал свои войска и подготовил быстрых лошадей, отправившись в путь.

Цзян Чена не запугать любым возможным заговором, развивающимся на территории Цзян Хань. Судя по письму, случилось что-то необычное в регионе Красного Бутона, и это что-то должно держаться в секрете.

Иначе Цзян Юй мог абсолютно точно написать об этом в письме.

Они двигались на высокой скорости, так что Цзян Чен и его свита прибыли в область Красного Бутона до полуночи.

“Брат, ты здесь”. Это выглядело так, словно Цзян Юй узрел спасителя, когда он увидел Цзян Чена, и после пригласил Цзян Чена в секретную комнату.

“Сяо Юй, что происходит?” Цзян Чен наморщил лоб.

“Брат, причудливые события. Это самая странная вещь, что я видел. Я уже отдал приказ скрыть эти новости. Даже старейшины семейного клана, кроме старейшины Си, остаются в

неведении. Я не осмелился объявить об этом”.

“О?” Интерес Цзян Чена вырос после наблюдения за столь серьезным выражением Цзян Юя.

“Брат, прошлой ночью наш слуга, ответственный за травы, отправился на землю с духовной жилой, чтобы полить участки земли. Однако духовные лекарства на участках внезапно созрели!”

<http://tl.rulate.ru/book/27/7682>